УДК 141.12

О «ЖИЗНИ» И «СМЕРТИ» ИДЕЙ (РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ В.О. ЛОБОВИКОВА «ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ»)*

Борисов Сергей Валентинович,
Челябинский государственный педагогический университет,
профессор кафедры философии и культурологии,
доктор философских наук, доцент,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Аннотация
Статья представляет собой дискуссию по поводу самой возможности представления диалектического материализма в «цифровом формате» (в системе логических уравнений).

Ключевые понятия:
диалектический материализм, абстракция, логика, аксиология.

Внутри любого знания, до всякого его оформления в какой-нибудь «...изм» существуют уже свершившиеся в качестве его предпосылок и условий акты философствования. Как пишет М.К. Мамардашвили, «сам акт познания имплицирует какие-то философские акты, независимо от того, знаем мы об этом или не знаем» [4, с. 267]. Эти философские акты, уже содержащиеся в самой культуре научного мышления, представляют собой определённое мысленное, духовное поле, в котором уже после могут появляться акты научного познания. Таким образом, существуют некие фундаментальные философские абстракции, которые можно считать порождающими структурами тех или иных философских систем. Как они выявляются и как они работают? Путем трансцендирования. Человек обладает способностью «выходить из себя», за свои собственные пределы. Однако проблема в том, что нет такой точки, на которую можно было бы встать и посмотреть на себя и на мир со стороны, т.е. трансцендирование есть, а трансцендентного – нет. Нет – не в смысле, что его не существует, а в смысле, что оно никак не дано нам в какой-либо предметной, объективированной форме. Единственной «заменой» трансцендентного может служить само *сознание* на уровне рефлексии.

В философии Маркса такой базовой абстракцией можно считать «абстракцию практики». Она делает акцент на таких состояниях бытия человека – социального, экономического, идеологического, чувственно-жизненного и т.д., – которые не поддаются воспроизведению и объективной, рациональной развёртке на уровне рефлексивной конструкции, заставляя нас снять отождествление деятельности и её сознательного, идеального плана, что было характерно для классического философствования [4, с. 280]. Таким образом, выделяются два типа отношений в сознательном бытии: 1) отношения, которые складываются независимо от сознания; 2) отношения, которые складываются на основании первых и являются их идеологическим выражением («превращённые формы» сознания).

Именно над «тайной» марксовой абстракции попытался приоткрыть завесу автор статьи «Диалектический материализм в цифровом формате» – Владимир Олегович Лобовиков. Он отмечает: если допус-

*Статья подготовлена в рамках задания № 2014/396 Министерства образования и науки Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности.

тить, что диалектический материализм есть не логическая связь фактов, а логическая связь *ценностей (курсив мой* – С.Б.) – система формально-аксиологических уравнений ценностных функций от некоторого конечного числа ценностных переменных, то вся логико-эмпирическая критика диамата будет уже не более чем досадное логико-лингвистическое недоразумение, порождённое многозначностью естественного языка [3, с. 130–131].

Двузначная алгебра формальной этики оценок, представленная Владимиром Олеговичем, строится на множестве любых поступков (или субъектов), являющихся либо хорошими (добром), либо плохими (злом) с точки зрения некоторого оценивающего субъекта («оценщика»), играющего роль «системы отсчёта» в *теории относительности* морально-правовых оценок. Из исходной системы определений и уравнений двузначной «алгебры философии» логически выводится система уравнений, представляющая собой дискретную математическую модель формально-аксиологического аспекта диалектического материализма.

Итак, давайте разберёмся с методологией. Выбирая оптимальный предмет и метод научного поиска в рамках той или иной научной проблемы, необходимо помнить, что важно найти и правильное *объяснение* проблемы, и добиться её глубокого *понимания*. С точки зрения объяснения модель В.О. Лобовикова работает безупречно, однако в плане понимания диамата как философии она не даёт ничего. Не вызывает сомнения, что во всех явлениях культуры (а к ним мы отнесём и акты философствования) мы всегда найдём воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или акты производятся. Однако ценности заложены только в самой культуре и постигаются, исходя из неё. Они не являются предметом оценки стороннего наблюдателя. Если же происходит «оценивание», то это значит, что наблюдатель находится в принципиально иной ценностной «системе координат». О ценностях нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только что они значат или не имеют значимости. Культурная ценность или фактически признаётся общезначимой, или же её значимость постулируется по крайней мере хотя бы одним культурным человеком. При этом, если иметь в виду культуру в высшем смысле этого слова, то речь здесь должна идти не об объектах простого желания, но о благах, к принятию которых или к работе над которыми мы чувствуем себя более или менее нравственно обязанными в интересах того общественного целого, в котором мы живём.

Противоположность логическому понятию природы как бытию вещей, поскольку оно определяется общими законами, может быть намечена тоже только чисто логическим понятием *истории* в самом широком смысле этого слова, т.е. понятие единичного бытия во всей его особенности и индивидуальности, которое и образует противоположность понятию общего закона. Все понятия о науках суть понятия задач, и логически понять науки возможно, лишь проникнув в цель, которую они себе ставят, а отсюда – в логическую структуру их метода. Однако история не хочет генерализироваться так, как это делают естественные науки. И обстоятельство это является для логики решающим [5, с. 74–75]. Разумеется, историк тоже прибегает к всеобщим законам; но тогда он это делает и в той мере, в какой он это делает, он выступает скорее как психолог, биолог, физик, логик и т.д.; и наоборот, историком он является лишь в той мере, в какой занимается историческим всеобщим, пытаясь мыслить с позиции безусловного принятия системы ценностей исследуемой эпохи. Таким образом, историю из философии устранить невозможно. Если даже предпринять такую попытку и гнать историю в «дверь» системы ценностей прошлого, она всё равно влезет «в окно» системы ценностей настоящего.

Согласно же утверждению В.О. Лобовикова, «диалектическим материализмом» или «материалистической диалектикой» может быть названа всякая (любая) философская система, представляющая собой некий синтез материализма и диалектики. Автор отмечает, что диалектический материализм отождествляется с философией марксизма «необоснованно». Владимир Олегович считает, что такая историко-философская традиция, с логической точки зрения ошибочна и, чтобы преодолеть эту ошибку, он предлагает отказаться от принципа историзма как методологического принципа философствования. Следствием принятия такой «абстракции от истории» является логическая возможность появления диалектического материализма в любую такую и только такую эпоху, когда есть все необходимые и в совокупности достаточные логические предпосылки для теоретического синтеза материализма и диалектики.

Как отмечает Владимир Олегович, если отбросить принцип историзма, то можно

прийти к выводу, что абстрактно-логическая возможность возникновения диалектического материализма существовала уже во времена Аристотеля. Более того, будучи взято как целое, философское наследие античной Греции после Платона и Аристотеля уже содержало в себе диамат имплицитно. Нужно было только сделать его бытие эксплицитным. Маркс и Энгельс сделали это, но не непосредственно из античного источника, а опосредованно, – через более близкие к ним источники – французский метафизический материализм и немецкую идеалистическую диалектику [3, с. 129].

Таким образом, В.О. Лобовиков задаётся следующим проблемным вопросом: нельзя ли сконструировать систему диалектического материализма, используя для этого значительно более ранние источники (исторические?! – С.Б.) по сравнению с теми, которые непосредственно использовали Маркс и Энгельс? Понятно, что в случае положительного ответа на этот вопрос это будет уже какая-то другая (немарксистская) версия диамата, но для автора важно, что это будет всё-таки диамат.

Однако то, что это будет диамат, не вызывает сомнения, поскольку в рамках интеллигибельно разрешаемых условий и задач мы с неизбежностью получим некое понятийное тождество. Данная процедура напоминает систему «доказательств» средневековой схоластики, наподобие «онтологического аргумента» существования Бога Ансельма Кентерберийского или «доказательств бытия Бога» Фомы Аквинского. Порядок творения через посредство божественной идеи (causa exemplaris) к воплощению её в вещи таков, что он позволяет обратный путь восхождения к идее через процессы абстрагирования. Логическое обоснование онтологического знания дается через анализ возможностей и пределов абстрагирующей деятельности ума. По сути, речь идёт о восхождении от видовых понятий и определений к родовым, ведущим к высшей достижимой человеческим умом абстракции – понятию Бога.

По поводу логики – ничего не скажешь, всё в полном порядке, но для доказательства чего-либо одной логики мало, а потому на самом деле эти «доказательства» ровным счётом ничего не доказывают, потому что они совсем не опираются на непосредственный культурно-исторический опыт «жизни» идей. По сути, в этих «доказательствах», абстрагирующихся от любого опыта (используя терминологию Канта) *ноуменальные* (метафизические) объекты неоправданно «выдают себя» за *феноменальные*. Но существование Бога, например, столь же недоказуемо, сколь и неопровержимо. Он является безупречным *идеалом, пределом*, понятием, завершающим и венчающим собой всё человеческое познание. Видимо, таким понятием для Владимира Олеговича является диамат.

Возникает вопрос: а какое тогда значение имеют метафизические объекты в нашем знании о мире? Если они ничего не говорят о бытии, а только характеризуют наше мышление, логику, тогда, получается, нам следует вообще отказаться от метафизики? Согласно знаменитой «дилемме теоретика» К. Гемпеля, если теоретические термины выполняют свою функцию, то они не нужны. Если теоретические термины не выполняют своей функции, то они тем более не нужны. Однако теоретические термины либо выполняют свою функцию, либо не выполняют её. Следовательно, теоретические термины не нужны.

Если вторая посылка этой дилеммы сомнений не вызывает, то первая нуждается в объяснении. Рассмотрим следующий пример. Пусть нам известны два следующих закона: $\forall x(E_1(x) \rightarrow T(x))$ *и* $\forall x(T(x) \rightarrow E_2(x))$, т.е. если предмет обладает наблюдаемым свойством E_1, то он обладает некоторым теоретическим свойством T, и если предмет обладает теоретическим свойством T, то он обладает и наблюдаемым свойством E_2. Пусть нам известно также, что некий объект a обладает свойством E_1 $(E_1(a))$. Тогда на основании правил дедуктивного вывода мы можем заключить, что объект a должен обладать и свойством E_2. Очевидно, что дедуктивная систематизация здесь имеет место. Однако те же самые правила логического вывода позволяют нам из двух посылок $\forall x(E_1(x) \rightarrow T(x))$ и $\forall x(T(x) \rightarrow E_2(x))$ получить в качестве заключения утверждение $\forall x(E1(x) \rightarrow E2(x))$, которое уже не содержит теоретического термина Т, но которое выполняет функцию дедуктивной систематизации точно так же, как и два его предшественника: из $\forall x(E1(x) \rightarrow E_2(x))$ и $E1(a)$ дедуктивно выводимо $E_2(a)$. Аналогичное рассуждение будет иметь силу и для других типов возможных дедуктивных выводов. Во всех случаях, где в формулировках законов присутствуют теоретические термины, мы можем их исключить и сформулировать законы, говорящие о связи между различными наблюдаемыми свойствами без упоминания ненаблюдаемых сущностей. Тем самым действительно можно обосновать посылку, что в случае

выполнения теоретическими терминами своей функции они не нужны [2, с. 9]. Возникает вопрос: останется ли какое-либо «наблюдаемое» культурно-историческое содержание после устранения «лесов» теоретических терминов, которыми характеризуется диамат в интерпретации В.О. Лобовикова? Если да, тогда перед нами диамат, неразрывно связанный с традицией марксистской философии. Если нет, тогда перед нами система логически истинных, очень надёжных суждений, которые, тем не менее, не сообщают нам никакой информации о реальном мире.

Возьмём, например, «абстракцию рациональной структуры вещи» Платона. Деятельность трансцендирования в его философствовании схватывается актом сознания (в форме анамнезиса). Однако *что* человеку удается припомнить? Сама постановка этого вопроса как бы «замораживает» акт трансцендирования, и чудесным образом процесс обращается в результат – сущность. «Сущность – это такое представление о предмете, которое возникает относительно предмета в виде рефлексивного сосредоточения на проявлении в себе трансцендирования» [4, с. 276]. Сущность – это, по сути, сознание трансцендирования. Осуществление рефлексивного акта означает переход на иной, нежели материальный (обыденный) уровень восприятия мира, следовательно, от мира вещей мы обращаемся к миру идей и основные причины, образцы, правила, гарантии ищем и устанавливаем там. Однако платоновская абстракция сущности «фактически сразу подвергается процессу мифологизации и натурализации» [4, с. 278] и в результате появляется представление о некой сверхчувственной реальности (что было впоследствии активно подхвачено средневековой философией). Это пример феноменологического исследования абстракции Платона.

В.О. Лобовиков даёт логическую модель перехода от абстракции к абстракции в ходе *исторического развития* (курсив мой – С.Б.) от метафизики Парменида (формулы: 2; 7; 9; 60) и Гераклита (формулы: 2; 7; 9; 10) к метафизике Платона (формулы: 2; 6; 7; 9; 44) и Аристотеля (формулы: 2–4; 7; 9). В ходе этого исторического развития были введены, определены и исследованы многие новые философские понятия, в частности, понятия материи и формы, а также новые отношения. Например, равноценность материи и небытия, которую утверждали: Платон (формулы: 6; 7; 44), платоники (формулы: 1; 6; 7; 13), Аристотель (формулы: 3; 4; 7), а также представители целого ряда религиозно-философских учений [3, с. 133]. С логической точки зрения – всё верно, однако с феноменологической – возникает вопрос: а являются ли тождественными себе данные абстракции в ходе своего исторического развития? Является ли «материя» и «форма» Платона той же самой «материей» и «формой», о которой вели речь Аристотель или представители религиозно-философских учений? Например, достигли бы Платон, Аристотель или Августин понимания и единства по поводу следующего рассуждения: «если имеется человек, то верна речь о том, что он человек, и это обратимо: если верна речь о том, что есть человек, то человек есть. Но верная речь ни в коем случае не есть причина бытия вещи, однако вещь, по-видимому, есть некоторым образом причина истинности речи: ведь в зависимости от того, существует ли вещь или нет, речь о ней называется истинной или ложной» [1, с. 87]?

Общность можно найти не в содержании, а в самой процедуре философствования, например, в акте трансцендирования. Содержание же понятий было совершенно иным. Возникает вопрос: на основании чего данные понятия рассматриваются В.О. Лобовиковым как рядоположенные в единой цепочке исторической преемственности? Видимо, данное основание имплицитно содержится в самой структуре диамата, который, по мысли автора, вечен, архитипичен и внеисторичен. Получается парадоксальная ситуация, когда потомки учат предков ценностям и традициям, а не наоборот. Мы попадаем в ловушку линейного видения исторического процесса, несмотря на то, что пытаемся его отрицать. Однако идеи в нём – это уникальный феномен, их следует рассматривать во всём их многообразии. Иначе мы будем «причесывать» идеи и насильственно группировать их в соответствии с принципами преемственности, причины-следствия, целостности, движения к некой судьбоносной цели. Жизнь идей проходит в творческой и хаотичной среде событийности, находящейся в процессе имманентной самоорганизации. Современное состояние этой жизни идей – это не её завершенное состояние, не некий итог исторического развития, а бесконечный веер возможностей.

Однако всякое соединение *предполагает* наличие некоторого *первоначального единства*. Например, высшим принципом метафи-

зики и онтологии, согласно Канту, первым началом всякого бытия и знания является «*первоначальное синтетическое единство апперцепции*». Всякий акт эмпирического схватывания предмета и его «понимания» по сути дела «подводит» его под единство самосознания, включает в целое опыта и жизни, поэтому без единства апперцепции были бы невозможны ни один «объект», ни «природа» как их закономерная связь, ни наука. Именно этот принцип синтетического единства апперцепции может *заменить* прежние метафизические «объекты».

Поэтому метафизика должна интересоваться не объектами разума, число и многообразие которых бесконечно, а только самим разумом. Разум может и должен дать себе полный, исчерпывающий «отчет» в своих простых, первоначальных действиях. Именно так может быть построена онтология – как полное перечисление простых актов рассудка, которыми «схватывается» и строится объект опыта и сам опыт как единое связное целое объективных знаний.

1. Аристотель. Категории [Текст] // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М., 1978. Т. 2. … с.

2. Гемпель, К.Г. Логика объяснения [Текст] / К.Г. Гемпель. М., 1998. … с.

3. Лобовиков, В.О. Диалектический материализм в «цифровом формате» (дискретная математическая модель логически непротиворечивого формально-аксиологического учения о противоречивости материи) [Текст] / В.О. Лобовиков // Социум и власть. 2014. № 1. С. 127–138.

4. Мамардашвили, М.К. Сознание как философская проблема [Текст] // Мамардашвили М.К. Необходимость себя: Лекции. Статьи. Философские заметки. М., 1996. С. 263–285.

5. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре [Текст] / Г. Риккерт. М., 1998. … с.

References

1. Aristotel'. Kategorii // *Aristotel'. Sochinenija: v 4 t. Moscow,* 1978, T. 2, pp. 52–90 (in Russian).

2. Gempel' K.G. *Logika ob#jasnenija* [Logic of explanation]. Moscow, 1998, 240 p. (in Russian).

3. Lobovikov V.O. *Socium i vlast',* 2014, no. 1, pp. 127–138 (in Russian).

4. Mamardashvili M.K. *Soznanie kak filosofskaja problema* [Consciousness as a philosophic matter]. Neobhodimost' sebja: Lekcii. Stat'i. Filosofskie zametki (Self-necessity: Lectures. Articles. Philosophic notes). Moscow, 1996, pp. 263–285 (in Russian).

5. Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Sciences dealing with nature and sciences dealing with culture]. Moscow, 1998, 413 p. (in Russian).

UDC 141.12

ON "LIFE" AND "DEATH" OF IDEAS (REFLECTING UPON THE ARTICLE V.O. LOBOVIKOV "DIALECTICAL MATERIALISM IN DIGITAL FORMAT")

Borisov Sergey Valentinovich,
Chelyabinsk State Pedagogical University, Professor of the Chair of Philosophy and Cultural Studies, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Annotation
The article presents the discussion on the possibility of interpreting dialectical materialism in "digital format" (in the system of logic equation).

Key concepts:
dialectical materialism,
abstraction,
logics,
axiology.